

1.2. ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ ПРИ V-ОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВО ФРАНЦИИ

Карпенко Константин Викторович. Должность: старший преподаватель кафедры конституционного права. **Место работы:** Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. **E-mail:** kvk_1973@mail.ru

Аннотация: В статье представлен анализ деятельности Конституционного совета Франции, которая привела к значительному расширению первоначального представления о Конституции 1958 г. Постоянно осуществляя легальное толкование действующего Основного закона V-ой Республики, Конституционный совет включил в его содержание ряд важнейших нормативно-правовых актов, а также принципов, в совокупности, составляющих фундамент республиканской традиции современной Франции. Возникший, таким образом, конституционный блок представляет собой главный критерий конституционной законности и правопорядка.

В то же время, разрозненность и неоднородность элементов конституционного блока позволяет Конституционному совету применять его положения в каждом отдельном случае, руководствуясь обстоятельствами проверки конкретного закона. Это сильно ужесточает контроль конституционности законов, но, одновременно, повышает авторитет Совета в государственном механизме современной Франции. Однако, отсутствие в содержании конституционного блока формальной иерархии между составляющими его элементами, ставит серьёзную проблему его систематизации.

Автор последовательно рассматривает составляющие элементы конституционного блока V-ой Республики, анализирует решения Конституционного совета, послужившие источниками для каждого из них, и высказывает предположения о возможных способах систематизации нормативных предписаний конституционного блока.

Ключевые слова: Конституционный совет, конституционный блок, толкование, конституционные принципы и цели.

EVOLUTION OF THE NOTION OF THE CONSTITUTION IN VTH REPUBLIC IN FRANCE

Karpenko Konstantin Viktorovitch. Position: senior lecturer at constitutional law chair. **Place of employment:** Moscow State Institute of international relations (University). **E-mail:** kvk_1973@mail.ru

Annotation: The paper presents an analysis of the French Constitutional Council activity, which has led to a significant expansion of the original idea of the Constitution of 1958. Constantly exercising a legal interpretation of the Basic Law Vth Republic, the Constitutional Council has included in its content a number of important statutes and principles, that constitute the foundation of the republic tradition of modern France Thus was created the constitutional bloc, represents the main criterion of constitutional law and order.

At the same time, fragmentation and heterogeneity of the constitutional elements of the bloc allows the Council to apply its provisions in each case, guided by the circumstances of the particular test of law. This greatly tightens the control of constitutionality, but also increases the authority of the Council in the state mechanism of modern

France. However, the absence of formal hierarchy in the content of the constitutional bloc raises a serious problem of its systematization.

The author examines the elements of the constitutional block of Vth Republic, analyzes the decisions of the Constitutional Council, which served as sources for each of them and suggest the possible ways of its systematization. **Keywords:** Constitutional Council, constitutional bloc, legal interpretation, constitutional principles and goals.

Французское конституционное право представляет собой пирамиду юридических норм, которая обеспечивает единство и взаимосвязанность правового регулирования. Очевидно, что на вершине этой пирамиды находится Конституция 1958 г., однако понятие Основного закона государства не сводится во Франции исключительно к тексту учредительного акта, принятого на референдуме 28 сентября 1958 г. Вследствие активной деятельности Конституционного совета, понятие Конституции было существенно расширено. Сегодня она представляет собой целую совокупность нормативных предписаний, которые объединяются под общим наименованием конституционного блока. Теоретическое обоснование этого термина дал ещё в 1975 г. известный французский юрист Л. Фаворё, и, с тех пор, этот термин надолго закрепился в доктрине конституционного права Франции [21, р. 33-34]. Важно, при этом, отметить, что в решениях Конституционного совета этот термин не употребляется.

В конституционный блок входят, помимо текста учредительного акта 1958 г., преамбула Конституции 1946 г., Декларация прав человека и гражданина 1789 г. и Хартия защиты окружающей среды 2004 г. Кроме этого, состав конституционного блока включает в себя основополагающие принципы, признанные законами Республики, а также принципы и цели, имеющие конституционное значение [24, р. 93-94].

Первым элементом конституционного блока следует назвать преамбулу действующей Конституции Франции 1958 г. Она представляет собой краткое перечисление некоторых политико-правовых начал, легших в основу нового конституционного правопорядка, возникшего в 1958 г. Преамбула действующей Конституции не содержит никаких нормативных предписаний, более того, нельзя даже утверждать, что она является политической декларацией нового режима. Текст преамбулы повторяет в более общей и сжатой форме преамбулу Конституции 1946 г. При этом, действующая преамбула содержит прямую ссылку на предыдущий исторический документ [1, с. 665]. Подтверждая приверженность французского народа правам человека и принципам национального суверенитета, преамбула Конституции V-ой Республики не раскрывает их содержания, но говорит, что они подтверждены и дополнены преамбулой Конституции 1946 г. В этом состоит историческое значение действующей преамбулы. Она обеспечивает необходимую преемственность между двумя правопорядками и сообщает конституционной истории Франции логическую целостность [23, р. 74].

Вопрос о юридическом значении преамбулы Конституции 1958 г. был решён положительно в 1971 г. В своём решении от 16 июля Конституционный совет сделал ссылку на текст Конституции 1958 г. и её преамбулу как на основание своих выводов [4, р. 24-25]. В мотивировочной части своего решения он прямо заявил, что в тексте преамбулы «торжественно утверждаются основополагающие принципы, признанные

законами Республики». Этим постановлением Конституционный совет наделил преамбулу 1958 г. нормативным содержанием, подчеркнув, что именно в её тексте нашли своё подтверждение фундаментальные начала государственной и общественной жизни современной Франции. До этого решения Конституционный совет обычно ограничивался ссылкой на саму Конституцию 1958 г., никак не выделяя специально текст преамбулы. Начиная же с 1971 г., как считают современные французские конституционалисты, преамбула должна рассматриваться как неотъемлемая часть учредительного акта V-ой Республики. Отсюда следует, что на преамбулу распространяются те же свойства, которые отличают Конституцию. Она обладает верховенством, высшей юридической силой, особым порядком изменения и, что особенно важно, пользуется такой же защитой, как и основной конституционный текст. Её защита возлагается на Конституционный совет. И, поскольку текст преамбулы 1958 г. приобрёл юридическое значение по решению Конституционного совета, то такое же значение приобрели все нормативные предписания, в ней упомянутые.

Вторым элементом конституционного блока является преамбула Конституции 1946 г., положения которой продолжают действовать в современной Франции. Однако не все её нормативные предписания обладают конституционным значением, т.е. входят в конституционный блок. Согласно правовой позиции Конституционного совета, таким значением наделены лишь те положения преамбулы 1946 г., на которые прямо ссылается преамбула 1958 г. К ним относятся права человека и принципы национального суверенитета. Данную позицию Конституционный совет впервые сформулировал в 1975 г., когда в своём решении от 15 января он вывел непосредственно из текста преамбулы 1946 г. один из важнейших принципов личного статуса человека. Речь шла о принципе, в соответствии с которым Нация гарантирует ребёнку охрану его здоровья. И Конституционный совет посчитал в этом решении, что переданный ему на рассмотрение закон не противоречит Конституции 1958 г., в том числе и потому, что закон не нарушает этого принципа [5, р. 30-31]. На сегодняшний день конституционным значением обладают почти все положения преамбулы Конституции 1946 г., за исключением тех, которые посвящены Французскому Союзу. Последний прекратил своё существование вместе с распадом колониальной системы Франции.

В состав конституционного блока входит, также, Декларация прав человека и гражданина 1789 г. Составленный более 200 лет назад, этот документ мог бы показаться устаревшим или, по крайней мере, нуждающимся в приспособлении к текущим условиям жизни. Однако, как показывает практика Конституционного совета, он рассматривает содержащиеся в ней права и свободы как естественные и неотъемлемые. Следовательно, они обладают непреходящим значением и должны соблюдаться в любом случае, независимо от меняющихся реалий современной жизни. Проблема места Декларации прав человека и гражданина 1789 г. в иерархии конституционно-правовых норм Франции была разрешена положительно в 1973 г. Конституционный совет в своём решении от 27 декабря признал неконституционными ряд положений бюджетного закона на 1974 г. [6]. Основанием послужило нарушение принципа равенства в налогообложении, который закреплён в тексте Декларации 1789 г., в ст. 13. В ней, в

частности, сказано, что *"на содержание вооруженной силы и на расходы по управлению необходимы общие взносы; они должны быть равномерно распределены между всеми гражданами согласно их возможностям"* [2, р. 35]. Законопроект о бюджете на 1974 г. предусматривал поправку к налоговому Кодексу, в соответствие с которой гражданин мог оспорить наложенный на него штраф за непредставление в срок налоговой декларации, если он докажет, что не имеет незаконных или скрытых доходов или не совершал действий, направленных на сокрытие своих доходов. Однако эта норма, как было указано в законопроекте, не распространялась на богатых налогоплательщиков.¹ Последние по-прежнему не имели возможности оспорить наложенный штраф. Конституционный совет посчитал, что это законодательное положение противоречит принципу равенства, т.к. устанавливает дискриминацию в отношении отдельной категории населения. В данном решении Конституционный совет впервые в своей практике сослался на текст Декларации 1789 г.

В дальнейшем Конституционный совет последовательно подтверждал конституционное значение практически всех положений Декларации 1789 г. На сегодняшний день её текст является неотъемлемой частью конституционного блока и служит для продолжения конституционной традиции, столь важной для стабильного правопорядка.

Конституционный блок V-ой Республики включает в себя, также, ряд принципов. Прежде всего, это основополагающие принципы, признанные законами Республики. Это понятие было впервые использовано Конституционным советом в, уже упоминавшимся нами выше, решении от 16 июля 1971 г. Эти принципы явились новеллой во французском конституционном праве и, как указывает современный французский конституционалист Д. Тюрпэн, они необходимы для восполнения пробелов в тексте Декларации прав человека и гражданина 1789 г. и в преамбуле Конституции 1946 г. [25, р. 104]. Кроме того, они обеспечивают необходимую связь между столь отдалёнными по времени возникновения актами. Конституционный совет в своих решениях часто применяет эти принципы, хотя далеко не всегда соотносит их с конкретным законом. В нескольких своих решениях, принятых в конце 1970-ых-1980-ые гг., Совет указал на ряд условий, при наличии которых такие принципы могут быть признаны существующими. Во-первых, они должны вытекать из республиканской традиции, что с очевидностью исключает любые принципы, появившиеся при Старом порядке (Ancien Régime), т.е. до 1789 г. Но здесь есть ряд исключений. Как пишет один из крупнейших французских конституционалистов Ф. Люшер, источниками таких принципов не могут быть нормативные акты Правительства Виши 1940-44 гг., ордонансы Французского Комитета национального освобождения 1944 г., равно как и ордонансы Временного Правительства Республики 1944-46 гг. [22, р. 169].

Во-вторых, эти принципы должны содержаться в законах, принятых до 1946 г., т.к. преамбула Конституции IV-ой Республики (1946 г.) является действующим нормативным актом. Кроме того, это условие подразумевает укоренённость таких принципов в конституционной истории Франции и исключает их злободневный,

¹ Богатыми налогоплательщиками на тот момент должны были считаться граждане, чьи ежегодные расходы превышали 276 000 франков.

сиюминутный характер. И, в-третьих, такие принципы не должны быть опровергнуты ни одним законом.

Важно отметить, что наличие этих принципов в современной правовой системе Франции выявляется самим Конституционным советом. Он анализирует актовый материал более чем полутора вековой истории Франции, с 1789 г. по 1946 г. и решает, признаны или нет эти принципы в законах Республики. Но, сами законы, в которых, по мнению Конституционного совета, содержатся такие принципы, не становятся от этого конституционно-значимыми, и не включаются в конституционный блок. На сегодняшний день существует 10 основополагающих принципов, признанных законами Республики, сформулированных Конституционным советом. Все они имеют конституционное значение, и, наряду с Конституцией 1958 г. и Декларацией прав человека и гражданина 1789 г., выступают эталоном конституционного правопорядка. Единого перечня этих принципов нет ни в одном нормативном акте. Как полагает Д. Тюрпэн, негласной целью использования этих принципов является расширение дискреционных возможностей в деятельности Конституционного совета. Совет применяет их по собственному желанию, тогда, когда это необходимо для исправления и согласования между собой разнообразных конституционных норм [25, р. 105]. Трудно не согласиться с этим мнением, однако мы, со своей стороны, не склонны усматривать в подобной практике возможную угрозу появления в современной Франции призрака «правления судей», как это делает вышеуказанный автор. Франция является страной континентального права *stricto sensu*. Её более чем 200-летняя конституционная история наглядно показывает, что фундаментом её правопорядка всегда была Конституция, т.е., в широком смысле, закон, а отнюдь не судебное правотворчество. На наш взгляд, сформировавшаяся традиция верховенства закона надёжно оберегает Францию от возможного дрейфа в сторону англосаксонской модели правового регулирования.

Для наиболее точного применения основополагающих принципов, признанных законами Республики Конституционный совет выработал новую правовую категорию, призванную уточнять пределы их действия. Это "цели, имеющие конституционное значение" (*objectifs de valeur constitutionnelle*). Эти цели впервые появляются в практике Конституционного совета в 1982 г., в его решении по проверке конституционности закона о телерадиовещании [7]. К их числу он отнёс охрану общественного порядка, уважение свободы других лиц, а также сохранение многообразия форм социально-культурного самовыражения. В последующих решениях Конституционный совет сформулировал ещё ряд таких целей, так что на сегодняшний день их насчитывается больше десяти. Конституционный совет использует эти цели для обоснования изъятий из сферы применения основополагающих конституционных принципов, т.е. они являются результатом ограничительного толкования Советом основополагающих принципов. Эти цели адресованы законодателю. Конституционный совет не создаёт их на пустом месте, а выводит из действующего нормативного материала.

В состав конституционного блока входит также другая группа принципов. Это "политические, экономические и социальные принципы, особенно необходимые в настоящее время". Так они названы в преамбуле Конституции 1946 г. К ним относятся принцип равенства в правах мужчин и женщин, право убежища, право на занятость, принцип запрета дискриминации, прин-

цип участия работников в процедуре заключения коллективных договоров, право на охрану здоровья и ряд других. Речь идёт о таких началах общественной жизни, которые предполагают активные действия со стороны государства. Иными словами, это принципы, провозглашающие относительные права, для реализации которых законодатель может и обязан создавать условия. Нетрудно, также, заметить, что все эти принципы и вытекающие из них права, носят конкретный и современный характер, напрямую зависящий от социальной политики публичных властей. Всё вышесказанное отличает их от естественных прав и свобод, которые, как считается, принадлежат человеку от рождения. Относительные же права приобретаются индивидом в ходе общественно-полезной деятельности. На наш взгляд, эти принципы и права вполне можно отнести к социально-экономическим.

Конституционный совет рассматривает эту группу принципов как дополняющую те фундаментальные начала, которые закреплены в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Об этом он заявил в решении от 16 января 1982 г., посвящённом первому закону о национализации. Из последующей практики Конституционного совета видно, что он реже применяет эту группу принципов, предпочитая выдвигать в качестве обоснования своих мотивов основополагающие принципы, признанные законами Республики. По нашему мнению, это связано с второстепенным, производным характером социально-экономических прав и свобод. Они по определению не являются естественными, значит, не могут быть и основополагающими. И, если есть иерархия в системе прав и свобод человека (а мы склонны полагать, что есть²), то и в системе их гарантий также должны присутствовать приоритеты.

Следующий элемент конституционного блока образуют общие принципы права и принципы, имеющие конституционное значение. Общие принципы права (*principes généraux du droit*) формулируются во Франции в решениях Государственного совета. Они могут приобрести конституционное значение лишь по решению Конституционного совета. Пока же этого не случилось, они стоят по своей юридической силе выше подзаконных актов, но ниже законов, иными словами, согласно французской терминологии, они имеют законодательное значение. Конституционный совет объявил себя компетентным формулировать такие принципы в решении от 26 июня 1969 г. [8].

Принципы, имеющие конституционное значение (*principes de valeur constitutionnelle*) сформулированы в ряде решений Конституционного совета. Впервые это произошло в 1976 г., в решении, принятом в отношении закона о новом порядке прохождения конкурса на замещение государственных должностей [9, р. 39]. В этом решении Конституционный совет постановил, что нормы проверяемого закона "не затрагивают ни один из принципов, имеющих конституционное значение". При этом Совет не назвал эти принципы и не дал ни-

² Есть права, без наличия которых невозможно само существование человека. Это право на жизнь, на свободу, на честь и достоинство. Т.е. это личные права человека. Они не зависят от социального статуса индивида. А есть права, которые привязаны к соответствующему статусу человека: гражданина, предпринимателя, собственника, семьянина и т.д. Но, все эти статусы являются приобретёнными, и человек может их менять помногу раз в жизни. При этом он всё равно остаётся человеком. И, хотя международное публичное право не допускает деления прав на важные и не важные, это, всё же, не исключает того факта, что есть права первоочередные, отсутствие которых означает отсутствие человека.

каких разъяснений по поводу их содержания. Только в решении от 25 июля 1979 г. Совет впервые назвал несколько таких принципов и указал на особенности их применения [10]. Согласно этому решению такими принципами являются право на забастовку и непрерывность осуществления государственных функций публично-правовыми органами власти и учреждениями. При этом, как подчеркнул Конституционный совет, право на забастовку, хоть и закреплено в преамбуле Конституции 1946 г., не является абсолютным, и подразумевает ограничения. Последние необходимы для согласования и примирения общественных и групповых интересов. Осуществление права на забастовку не должно, по мнению Конституционного совета, наносить ущерб осуществлению государственной деятельности. Для этого, как сказано в данном решении, законодатель имеет право и обязан установить пределы реализации права на забастовку, могущие доходить даже до её запрета для отдельных категорий государственных служащих.

Принципы, имеющие конституционное значение упоминаются, также, в решении от 16 января 1982 г. Конституционный совет дополнил характеристику этих принципов, постановив, что законодатель не может быть освобожден от необходимости их соблюдения. В этом же решении Совет косвенно отнёс свободу предпринимательства к числу таких принципов [11].

В решении от 29 декабря 1983 г. Конституционный совет постановил, что вышеназванные принципы не препятствуют обратной силе налоговых законов, в части освобождения от обязательного налогообложения, если таковое было предоставлено на основании предыдущего (отменённого) закона [12, р. 166-171]. Этим же решением Совет отнёс к числу таких принципов обязательный учёт платёжеспособности налогоплательщиков при установлении налогов, посчитав, что таковой вытекает из ст. 13 Декларации прав человека и гражданина 1789 г.

Решение от 27 июля 1994 г. обогатило перечень принципов, имеющих конституционное значение. Как указано в решении, Конституционный совет считает, что из преамбулы Конституции 1946 г. вытекает принцип защиты достоинства человеческой личности против любых форм порабощения и унижения [13].

Наконец, в решении от 18 января 1995 г. Конституционный совет постановил, правда косвенно, что из принципа свободы личности, закреплённого в тексте Декларации прав человека и гражданина 1789 г., вытекает принцип тайны частной жизни [14]. В этом же решении Совет, как и в 1979 г., подчеркнул необходимость соблюдения равновесия между общественным и частным (групповым) интересами. Речь шла о законе, разрешающим использование видео-наблюдения для обеспечения безопасности и правопорядка.

Из всей совокупности вышеуказанных решений можно, на наш взгляд, сделать вывод, что принципы, имеющие конституционное значение, выполняют функцию, схожую с той, которую выполняют цели, имеющие конституционное значение. Эти принципы являются результатом толкования Конституционным советом нормативно-правовых актов, составляющих конституционный блок, т.е. вытекают из обеих преамбул 1946 г. и 1958 г., а также из Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Но Конституционный совет, осуществляя подобное толкование, придаёт этим принципам конкретное звучание. Таким способом Совет адаптирует предписания старых нормативно-правовых актов к новым условиям государственно-

правового быта, актуализируя их содержание и применение. Важно, также, отметить, что эти принципы не являются фундаментальными и, следовательно, как видно из вышерассмотренных решений, могут быть ограничены законодательным путём. Связанность парламента соблюдением этих принципов означает лишь то, что он не может их отменить или нарушить, но он может установить для них условия применения.

Различие же целей, имеющих конституционное значение и принципов, имеющих конституционное значение состоит в том, что первые направлены на ограничение в применении основополагающих принципов, признанных законами Республики, а вторые - на ограничение в применении нормативно-правовых актов, образующих конституционный блок современной Франции. А, коль скоро основополагающие принципы, признанные законами Республики, сами выводятся Конституционным советом из актового материала республиканской традиции, т.е. являются производными нормативными предписаниями по отношению к преамбулам 1946 г. и 1958 г. и к Декларации 1789 г., то и конкретизирующие их цели конституционного значения являются менее юридически значимыми, чем принципы конституционного значения. По нашему мнению последние обладают большей юридической силой.

Последним элементом конституционного блока современной Франции является Хартия защиты окружающей среды 2004 г., ссылка на которую была включена в преамбулу действующей Конституции 1 марта 2005 г. [3]. С этого момента данный документ приобрёл такое же значение, как и прочие нормативно-правовые акты конституционного блока. Конституционный совет впервые применил положения Хартии в своём решении от 28 апреля 2005 г. когда возложил на парламент обязанность определить условия реализации принципа долгосрочного развития, который закреплён в ст. 6 Хартии [15]. В 2008 г. Конституционный совет снова обратился к нормативным предписаниям Хартии защиты окружающей среды 2004 г. и подтвердил её конституционное значение [16]. Решением от 29 декабря 2009 г. Конституционный совет признал противоречащими нормативным предписаниям Хартии ряд положений закона о бюджете на 2010 г., которые необоснованно освобождали некоторые предприятия от уплаты обязательных платежей за загрязнение окружающей среды [17]. Совет посчитал это освобождение нарушающим ст. ст. 2, 3 и 4 Хартии, согласно которым любое лицо должно принимать меры для сохранения природы, а также участвовать в исправлении нанесённого им ей ущерба. В решении от 8 апреля 2011 г. Конституционный совет признал соответствующей Хартии 2004 г. ст. L-112-16 Жилищно-строительного кодекса Франции, по которой лицо, занимающееся сельскохозяйственной, промышленной, кустарной, торговой или авиационной деятельностью не может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности за неудобства (шумы, помехи), причиняемые жителям соседних домов, в том случае, если эти жилые дома были построены или жильцы в них въехали после начала вышеназванной деятельности [18]. Такая деятельность не должна, также, нарушать природоохранное законодательство. Конституционный совет уточнил, правда, что данная ст. Жилищно-строительного кодекса не препятствует привлечению к юридической ответственности за виновное причинение неудобств.

Таким образом, конституционный блок современной Франции представляет собой совокупность норматив-

ных предписаний, различающихся как по времени возникновения, так и по происхождению. Главная проблема этого правового массива состоит в его систематизации, целью которой должно стать определение иерархии между составляющими его частями. Сам Конституционный совет в своей деятельности по формированию конституционного блока не устанавливает никакой формальной последовательности нормативно-правовых актов и принципов, составляющих его содержание. В разных решениях Совет применяет разные элементы конституционного блока, выбор которых диктуется конкретной ситуацией рассматриваемого вопроса. Получается, что для Совета весь актовый материал конституционного блока обладает одинаковой юридической силой. Как нам представляется, это связано, во-первых, с его нежеланием походить на некий аналог верховного суда (как, например, в США) и, следовательно, регулярно отвечать на подозрения в стремлении стать "правительством судей". А, во-вторых, отсутствие официально узаконенной иерархии норм даёт Конституционному совету немалые преимущества в деле приспособления конституционных предписаний к меняющимся условиям юридического быта.

Анализируя практику Конституционного совета по формированию и применению конституционного блока, французская доктрина конституционного права также не видит в его содержании какой-либо системы. Отсутствие иерархии в конституционном блоке объясняется тем, что все его элементы получили своё изначальное конституционное значение одним способом и в один и тот же момент - на референдуме 28 сентября 1958 г. Одобрав конституционный текст V-ой Республики, граждане Франции, тем самым, априори, согласились придать конституционный характер любым правовым нормам, на которые ссылаются или будет ссылаться в будущем Конституция 1958 г. Деятельность же Конституционного совета заключается в выявлении и толковании этих правовых норм, уже включённых в конституционный блок.

Однако, по нашему мнению, Конституционный совет, всё-таки, пытается упорядочить разнообразные элементы конституционного блока и придать им согласованный и соподчинённый характер. Этого объективно требует логика нормативистского учения о праве, согласно которому системность должна проявляться на всех уровнях правового регулирования. Поскольку Конституция венчает собой пирамиду законодательства, а сама она представляет собой совокупность нормативно-правовых предписаний, то последние должны неизбежно подчиниться общему принципу, т.е. выстроиться в иерархию в соответствии со своей юридической силой. И, на наш взгляд, деятельность Конституционного совета по систематизации конституционного блока, будучи далёкой от своего завершения, тем не менее, уже проявилась в некоторых его решениях.

Так, например, вневременной характер положений Декларации прав человека и гражданина 1789 г. ставит её по юридической силе выше иных, более поздних нормативно-правовых актов. В решении от 16 января 1982 г., посвящённом закону о национализации, Конституционный совет постановил, что нормы Декларации 1789 г. являются по-прежнему действующими [11]. Представляется интересной аргументация Совета. Согласно его решению, положения Декларации 1789 г. сохраняют своё конституционное значение поскольку, с одной стороны, на референдуме 1946 г. граждане отклонили проект новой Декларации (вместе

с первым проектом Конституции IV-ой Республики), которая содержала положения, отличные от положений 1789 г. А, с другой стороны, опять же на референдумах, состоявшихся 13 октября 1946 г. и 28 сентября 1958 г., граждане одобрили учредительные акты, которые наделяют конституционным значением нормы Декларации 1789 г. Как видно, по мнению Конституционного совета, положения Декларации 1789 г. прошли проверку временем и, более того, получили поддержку со стороны избирателей. В этом решении Совет развивает республиканскую традицию политической власти, в соответствии с которой правление осуществляется народом и для народа. Единственным легальным источником власти является совокупная воля суверенной Нации. И, поскольку, Нация одобрила оба конституционных текста как IV-ой, так и V-ой Республик, то она, тем самым, согласилась на дальнейшее применение положений Декларации 1789 г.

Для обоснования нашего тезиса о наличии в деятельности Конституционного совета тенденции на выявление иерархии правовых норм, образующих конституционный блок, следует ещё раз обратиться к уже упоминавшемуся выше решению от 27 декабря 1973 г. В этом решении Конституционный совет не только наделил положения Декларации прав человека и гражданина 1789 г. конституционным значением, но и дал толкование, закреплённому в ней принципу равенства граждан перед законом. Дело в том, что правительство, отказывая богатым налогоплательщикам в праве оспорить принудительное взимание налога при отсутствии налоговой декларации, также выдвигало в качестве своего главного аргумента требование Декларации 1789 г. о равномерном распределении налогового бремени между всеми гражданами. На первый взгляд могло показаться, что правительство тоже озабочено соблюдением принципа равенства. Однако оно ссылалось на ст. 13 Декларации, провозглашавшей равенство в налогообложении. Конституционный совет же расширил этот принцип, посчитав, что вводимая поправка не столько нарушает принцип равенства в налогообложении, сколько противоречит общему принципу равенства перед законом, который закреплён в ст. ст. 1 и 6 Декларации 1789 г. Из постановления Совета вытекает, на наш взгляд, наличие иерархии нормативных предписаний в самом тексте Декларации 1789 г. Очевидно, что для него принцип равенства перед законом обладает большей юридической силой, чем принцип равного участия в публичных доходах. Иными словами, последний выступает приложением первого.

Выстраивающаяся, таким образом, пирамида нормативных предписаний должна облегчить их применение не только для самого Совета, но и для прочих судебных учреждений. Такая деятельность, кроме того, полностью вписывается в логику нормативистского понимания права: пирамида правовых норм предполагает соподчинённость не только законов и подзаконных актов между собой, но и нормативных предписаний внутри отдельных законов. Систематизация и упорядочение правового материала способствует успешному разрешению коллизий между нормами права разных порядков и приводит правовую систему к единообразию. Правда, следует оговориться, что предполагаемая нами тенденция к систематизации конституционного блока пока ещё слабо выражена в практике Конституционного совета, однако мы не считаем себя в праве игнорировать её.

Начиная с 1971 г. Конституционный совет последовательно расширял своими решениями определение Конституции, так что сегодня, во Франции, под ней понимают не только действующий конституционный текст 1958 г., но и ряд других важнейших нормативно-правовых актов и принципов, как бы возрожденных к жизни из глубины веков усилиями конституционной юстиции [20, p. 253]. Из всех этих элементов складывается конституция в материальном значении. Она обуславливает историческую преемственность текущего правопорядка Франции с республиканской традицией и придает необходимую легитимность действующей Конституции. Последняя получает твердые основания своего закономерного развития и предстает как естественный результат всей предшествующей конституционной истории страны. Тем самым, действующая Конституция 1958 г. связывается с прошлым и надёжно укореняется в сознании гражданского общества [23, p. 75]. В этом состоит политическая причина расширения материального значения учредительного акта V-ой Республики.

Формальное значение Конституции 1958 г. обусловлено тем, что все нормативно-правовые акты и принципы, входящие в конституционный блок, обладают высшей юридической силой по отношению к текущему актовому материалу. Законы парламента и регламентарные акты исполнительной власти не должны противоречить всему нормативному массиву конституционного блока. Благодаря этому Конституционный совет получил возможность значительно ужесточить проводимую им проверку законов, сопоставляя их содержание не только с относительно кратким текстом действующей Конституции 1958 г., но и с иными конституционно-правовыми предписаниями. Следовательно, можно сделать вывод, что действующая Конституция Франции является писанной, но не кодифицированной.

Сформировавшийся при непосредственном участии Конституционного совета конституционный блок, превратился за прошедшие десятилетия в эффективный механизм защиты прав и свобод человека и гражданина и выступает сегодня в роли надёжного гаранта конституционного правопорядка. Авторитет Конституционного совета среди прочих судебных органов Республики мог, вследствие этого, лишь значительно упрочиться, а юридическая сила принимаемых им решений стала неоспоримой.

Список литературы:

1. Конституция Французской Республики // Конституции государств Европейского Союза. М., 1997 г.
2. Déclaration des droits de l'homme et du citoyen du 26 aout 1789, art. 13 // Les Constitutions de la France depuis 1789. Paris, 1995.
3. Loi constitutionnelle № 2005-205 du 1 mars 2005 // [Электронный ресурс] <http://www.legifrance.gouv.fr/>
4. Décision № 71-44 DC du 16 juillet 1971 // Recueil de la jurisprudence constitutionnelle 1959-1993. Paris, 1994.
5. Décision № 75-55 DC du 15 janvier 1975 // Recueil de la jurisprudence constitutionnelle 1959-1993. Paris, 1994.
6. Décision № 73-51 DC du 27 décembre 1973 // [Электронный ресурс] <http://www.conseil-constitutionnel.fr/>
7. Décision № 82-141 DC du 27 juillet 1982 // [Электронный ресурс] <http://www.conseil-constitutionnel.fr/>
8. Décision № 69-55 L du 26 juin 1969 // [Электронный ресурс] <http://www.conseil-constitutionnel.fr/>
9. Décision № 76-67 DC du 15 juillet 1976 // Recueil de la jurisprudence constitutionnelle 1959-1993. Paris, 1994.
10. Décision № 79-105 du 25 juillet 1979 // [Электронный ресурс] <http://www.conseil-constitutionnel.fr/>
11. Décision № 81-132 DC du 16 janvier 1982 // [Электронный ресурс] <http://www.conseil-constitutionnel.fr/>
12. Décision № 83-164 DC du 29 décembre 1983 // Recueil de la jurisprudence constitutionnelle 1959-1993. Paris, 1994.
13. Décision № 94-343/344 DC du 27 juillet 1994 // [Электронный ресурс] <http://www.conseil-constitutionnel.fr/>
14. Décision № 94-352 DC du 18 janvier 1995 // [Электронный ресурс] <http://www.conseil-constitutionnel.fr/>
15. Décision № 2005-514 DC du 28 avril 2005 // [Электронный ресурс] <http://www.conseil-constitutionnel.fr/>
16. Décision № 2008-564 DC du 19 juin 2008 // [Электронный ресурс] <http://www.conseil-constitutionnel.fr/>
17. Décision № 2009-599 DC du 29 décembre 2009 // [Электронный ресурс] <http://www.conseil-constitutionnel.fr/>
18. Décision № 2011-116 QPC du 8 avril 2011 // [Электронный ресурс] <http://www.conseil-constitutionnel.fr/>
19. Décision № 82-132 DC du 16 janvier 1982 // [Электронный ресурс] <http://www.conseil-constitutionnel.fr/>
20. Favoreu L., Philip L. Les grandes décisions du Conseil constitutionnel. Paris, 2005.
21. Favoreu L. Le principe de constitutionnalité. Essai de définition d'après la jurisprudence du Conseil constitutionnel // Mélanges Ch. Eisenmann. Paris, 1975.
22. Luchaire F. Le Conseil constitutionnel. T. 1 – Organisation et attributions. Paris, 1997. 490 p.
23. Poullain B. La pratique française de la justice constitutionnelle. Paris, 1990, 309 p.
24. Rousseau D. Droit du contentieux constitutionnel. Paris, 1995. 438 p.
25. Turpin D. Droit constitutionnel. Paris, 1997, 830 p.

Literature list:

1. Constitution of the French Republic // Constitutions of the European Union member states, Moscow, 1997.
2. Declaration of the human and citizen rights 1789, art. 13 // The Constitutions of France since 1789. Paris, 1995.
3. Constitutional act № 2005-205 of 1st of March 2005 // <http://www.legifrance.gouv.fr/>
4. Decision № 71-44 DC of 16th of July 1971 // Reports of the constitutional jurisprudence 1959-1993. Paris, 1994.
5. Decision № 75-55 DC of 15th of January 1975 // Reports of the constitutional jurisprudence 1959-1993. Paris, 1994.
6. Decision № 73-51 DC of 27th of December 1973 // <http://www.conseil-constitutionnel.fr/>
7. Decision № 82-141 DC of 27th of July 1982 // <http://www.conseil-constitutionnel.fr/>
8. Decision № 69-55 L of 26th of June 1969 // <http://www.conseil-constitutionnel.fr/>
9. Decision № 76-67 DC of 15th of July 1976 // Reports of the constitutional jurisprudence 1959-1993. Paris, 1994.
10. Decision № 79-105 of 25th of July 1979 // <http://www.conseil-constitutionnel.fr/>
11. Decision № 81-132 DC of 16th of January 1982 // <http://www.conseil-constitutionnel.fr/>
12. Decision № 83-164 DC of 29th of December 1983 // Reports of the constitutional jurisprudence 1959-1993. Paris, 1994.
13. Decision № 94-343/344 DC of 27th of July 1994 // <http://www.conseil-constitutionnel.fr/>

14. Decision № 94-352 DC of 18th of January 1995 // <http://www.conseil-constitutionnel.fr/>
15. Decision № 2005-514 DC of 28th of April 2005 // <http://www.conseil-constitutionnel.fr/>
16. Decision № 2008-564 DC of 19th of June 2008 // <http://www.conseil-constitutionnel.fr/>
17. Decision № 2009-599 DC of 29th of December 2009 // <http://www.conseil-constitutionnel.fr/>
18. Decision № 2011-116 QPC of 8th of April 2011 // <http://www.conseil-constitutionnel.fr/>
19. Decision № 82-132 DC of 16th of January 1982 // <http://www.conseil-constitutionnel.fr/>
20. Favoreu L., Philip L. The major decisions of the Constitutional Council. Paris, 2005.
21. Favoreu L. The principle of constitutionality. An attempt of definition according to the jurisprudence of Constitutional Council // *Mixtures Ch. Eisenmann*. Paris, 1975.
22. Luchaire F. The Constitutional Council. T. 1 – Organization and powers. Paris, 1997, 490 p.
23. Poullain B. The French practice of constitutional justice. Paris., 1990, 309 p.
24. Rousseau D. The constitutional litigation law. Paris, 1995, 438 p.
25. Turpin D. The constitutional law. Paris, 1997, 830 p.

Рецензия

на научную статью ст. преподавателя кафедры конституционного права МГИМО (У) МИД РФ К. В. Карпенко на тему: "Эволюция понятия Конституции при V-ой Республике во Франции".

Представляемая к публикации статья К. В. Карпенко посвящена одному из важнейших вопросов конституционного права современной Франции. Вступившая в силу в 1958 г. Конституция V-ой Республики за прошедшие несколько десятилетий претерпела существенные изменения, которые заставляют по-новому взглянуть как на её форму, так и на её содержание. Произошедшие изменения требуют глубокого научного обсуждения, результатом которого может стать выработка нового взгляда на природу Основного закона современной Франции. Поэтому актуальность затронутой автором темы не вызывает сомнений.

В представляемой статье автор предпринял попытку рассмотреть составные части французской Конституции, проанализировать их значение и выявить их внутренние связи. Как показывает К. В. Карпенко, современная Конституция Франции представляет собой совокупность нескольких нормативных актов и принципов, вследствие чего она получила наименование конституционного блока. Данный термин, активно используемый французской конституционно-правовой доктриной, вводится автором в отечественную науку конституционного права впервые.

Представляемая статья является оригинальной, фундированной научной работой по предмету, который практически не исследован в отечественной науке конституционного права. Изменения формы и содержания действующей Конституции V-ой Республики явились результатом целенаправленной деятельности Конституционного совета Франции. Его роль и значение в правовой системе V-ой Республики также нуждаются в переосмыслении. В этой связи в статье даётся анализ важнейших постановлений Конституционного совета, послуживших основой для расширения понятия Конституции. Теоретическую базу проведённого в статье исследования составляют труды известных французских конституционалистов, правовые взгляды которых в значительной степени повлияли на

формирование доктрины конституционного права Франции. Несомненным достоинством представляемой статьи являются высказанные автором самостоятельные суждения по проблеме систематизации отдельных элементов конституционного блока, которые представляют как научный интерес, так и имеют практическое значение.

Научная статья К. В. Карпенко написана с учётом изменений, произошедших в конституционном праве Франции за последние несколько лет. Статья носит законченный характер и имеет научную и практическую ценность.

Научная статья К. В. Карпенко отвечает всем предъявляемым требованиям и может быть рекомендована для опубликования в открытой печати.

Научный руководитель

д. ю. н., профессор Л. М. Энтин.